

ХРОНИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154811-816>

Акопян Айк,
к.и.н., научный сотрудник
Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армения, Ереван, Армения
Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца, Матенадаран, Армения
hayk.hakobyan.88@mail.ru

«LOCAL HISTORY» КАК ПОПУЛЯРНЫЙ ЖАНР ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА КАВКАЗЕ

Рецензия на книгу: Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. «Карах в XII – нач. XX вв. (исторические и этнографические очерки)». Махачкала, 2019. – 656 с.

Аннотация. Создание подлинной и объективной картины исторического развития любой страны невозможно без выявления и исследования особенностей и своеобразия различных его регионов. Таким образом, изучение «Local history» (региональной истории) – один из способов углубления понимания исторических процессов и выявления региональной дифференциации в рамках единого исторического процесса в Дагестане, на Кавказе и в более широких рамках. По мнению российского востоковеда В. Бобровникова, историческая этнография селений Дагестана внесла немалый вклад в разработку теории общины на Кавказе и в мире. Это одно из важных направлений развития исторической науки в Дагестане получило новый импульс развития в начале XXI в. Одним из наиболее фундаментальных исследований в этой сфере является изданная недавно монография «Карах в XII – нач. XX вв. (исторические и этнографические очерки)», на примере которой мы рассматриваем данное направление исторических исследований в Дагестане.

Ключевые слова: Дагестан; Карах; Чародинский район; аварцы; этнология.

CHRONICLE AND BIBLIOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154811-816>

Hakobyan Hayk,
Ph.D. (in History), Researcher
The Institute of Archeology and Ethnography of the
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia;
Institute of Ancient Manuscripts
Mesrop Mashtots - Matenadaran, Yerevan, Armenia
hayk.hakobyan.88@mail.ru

LOCAL HISTORY AS A POPULAR GENRE OF HISTORICAL RESEARCH IN THE CAUCASUS

**Book review: Khapizov ShM., Shekhmagomedov MG. Karakh in
XII - beg. XX centuries (historical and ethnographic essays).
Mahachkala, 2019:656**

Abstract. Creating a true and objective picture of the historical development of any country is impossible without identifying and studying the characteristics and uniqueness of its various regions. Thus, the study of “Local history” (regional history) is one of the ways to deepen the understanding of historical processes and to identify regional differentiation within the framework of a single historical process in Dagestan, the Caucasus and in the broader framework. For example, as Russian orientalist V. Bobrovnikov writes, “the historical ethnography of Dagestan’s villages has made a significant contribution to the development of community theory in the Caucasus and in the world” [1, p. 5]. This is one of the most important directions of development of historical science in Dagestan, which received a new impetus in the early XXI century. One of the most fundamental researches in this sphere is the recently published monograph “Karakh in XII - beginning of XX century (historical and ethnographic essays)”, on the example of which we consider this direction of historical research in Dagestan.

Keywords: Dagestan; Karah; Charodinsky district; Avars; ethnology.

Недавно в Дагестане была издана очередная монография, посвященная истории одного из микрорегионов горной части этого края. Ее название не в полной мере отражает весь спектр вопросов, затронутых в данной книге: «Карах в XII – нач. XX вв. (исторические и этнографические очерки)» [1]. Ее скорее можно было бы назвать своего рода энциклопедией гуманитарных знаний о данном микрорегионе в обозначенный исторический период. Авторы книги – научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН – Шахбан Хапизов и Магомед Шехмагомедов.

Вывод об энциклопедичности исследования можно сделать уже после ознакомления с оглавлением. Первая глава монографии посвящена обстоятельному географическому описанию Караха. В данной главе наиболее ценным для меня представляется раздел, где описывается география традиционных маршрутов и перевалов, связывавших Карах с соседними микрорегионами – ущельями. При описании привлечены как личные наблюдения авторов, так и исторические и географические труды путешественников, разведчиков XIX в. В главе с привлечением демографических данных XIX–XX вв. приведены данные по численности населения сел Караха и ее динамике, начиная с 1820-х гг. и вплоть до итогов переписи 2010 г. Данный раздел позволяет понять, что Карах, наряду с соседним Андалалом, является одним из демографически депрессивных микрорегионов горной Аварии, в котором численность населения последние десятилетия стабильно снижается, если не учитывать жителей районного центра Цуриб, которое расположено на границе Караха и Мукратля. При этом ситуация в трех других обществах Чародинского района, судя по демографическим данным, заметно лучше. На наш взгляд, авторам следовало бы дать объяснение этому феномену, не ограничиваясь только описательной стороной, хотя и обстоятельной.

Археологическая исследованность Караха оставляет желать лучшего – профессиональных раскопок, судя по всему, здесь не проводилось, за исключением может быть разведочных работ. Можно предположить, это присуще в целом всему горному Дагестану, поскольку дагестанские археологи проводят исследования исключительно на равнине и предгорье. Между тем, в данной монографии приведены фотографии нескольких уникальных артефактов, являющихся по описаниям авторов случайными находками местных жителей. Это говорит о перспективности подобного рода работ в данном ущелье. Авторам удалось выявить в Карахе одну грузинскую мемориальную надпись, что обогащает корпус грузинографических надписей из горной Аварии и позволяет надеяться на скорое появление в научном обороте сводной работы в виде монографии Хапизова Ш.М., опубликовавшего уже несколько статей на данную тему [2, 3, 4].

Важно отметить, что авторы выявили новый исторический источник на арабском языке, описывающий процесс распространения ислама в южной части горной Аварии. Выявленная местная хроника вынуждает несколько

изменить датировку исламизации Караха с 40-х годов XV в. на 70-е годы того же века. С привлечением эпиграфического материала и устной традиции, Хапизов Ш.М. и Шехмагомедов М.Г. предлагают свою трактовку, свое видение процесса распространения ислама, который имел преимущественно мирный характер, за исключением двух эпизодов вооруженного сопротивления. Газии столкнулись только с двумя очагами сопротивления в Карахе, однако авторы не объясняют причин, по которым остальные общины не противились принятию новой религии, хотя и были в значительной степени приобщены к христианству. Непонятно также почему именно Тлярш и Чухиб противостояли газиям?

Развал сильного Сарирского царства, последующее размывание христианства в горной Аварии и замещение ее новой религией (исламом) – очень сложный и драматичный процесс, нуждающийся в более детальном изучении с привлечением новых источников. Авторы смогли сделать несколько шагов этом направлении, немного приоткрыв завесу тайны, которой покрыт этот эпизод истории Дагестана. Однако, очевидно, что несколько абзацев, в которых авторы обрисовали свой взгляд на данную тему, не может претендовать на раскрытие вопроса.

Хапизову Ш.М. и Шехмагомедову М.Г. удалось вполне логично и последовательно обрисовать процесс образования в XVI–XVII вв. Карахского союза общин, который на аварском языке называется бо. На наш взгляд, дагестанские исследователи увлекаются применением описательных названий тех или иных явлений исторического прошлого и этнографического быта Дагестана. В данном случае было бы продуктивнее воспользоваться опытом грузинских и армянских коллег и давать свои, собственно дагестанские названия этим явлениям, если они носят уникальный для данного региона характер.

Картина последующих событий истории Караха также восстановлена неплохо, учитывая отсутствие письменных источников по данному вопросу. Правда, авторам удалось в значительной степени устранить данный пробел, поскольку они привлекают и вводят в научный оборот большое количество источников, написанных, главным образом, на арабском языке. К примеру, письмо карахцев к царю Картли-Кахети Ираклию II показывает, что история взаимоотношений аварских общин горного Дагестана с грузинами отнюдь не ограничивалась военным противостоянием, а имеет традиции торговых сношений. На основе нарративных и эпиграфических источников, новые штрихи авторам удалось внести в описание победы над Надир-шахом, являющейся одним из важных компонентов исторического самосознания дагестанцев. Традиционно большое внимание уделено авторами периоду Кавказской войны, гиперболизация значения которой мешает дагестанским ученым проявить больше интереса к своей средневековой истории, незаслуженно подзабытой.

Однако, новшеством, достойным подражания, можно считать составление авторами полного свода биографических данных об интеллектуальной элите Караха XVI – начала XX вв. Авторы отмечают, что комплексный подход к решению данного вопроса (исследование большинства частных и мечетских коллекций рукописей в Карахе, а также изданных каталогов, исследований и

всей имеющейся литературы, вкупе со сбором преданий и сопоставления их с письменными источниками), дал им возможность составить список из нескольких сотученых и переписчиков книг из числа карахцев. По некоторым из них представлены относительно полные биографии, по другим известны лишь отрывочные данные. На примере обширного свода сведений, представленного авторами, становится очевидной справедливость вывода о том, что Карах являлся одним из крупных центров изучения классических арабских наук в Дагестане. Он был родиной многих алимов и шайхов, получивших широкую известность за пределами своей области. Здесь также располагался целый ряд мадраса, где переписывались рукописи и обучались выходцы из самых разных уголков Дагестана.

Третья глава – «Этнографическое описание», в отличие от предыдущих, носит фрагментарный, а не комплексный характер. Основное внимание авторов обращено на уникальные явления, что позволило сделать монографию более интересной, а не построенной по шаблонам этнографических описаний, в которых как по трафарету следуют описания жилых домов, коровников и прочих сторон быта, в которых чаще всего нет ничего уникального и отличающегося от соседей. Самый большой раздел в этой главе – свод сведений об истории возникновения, квартальном делении, тухумной (патронимической) структуре каждого населенного пункта Караха (всего их 20). Здесь виден тот объем полевой работы, которую проделали Хапизов Ш.М. и Шехмагомедов М.Г., и уникальность информации ими собранной. Учитывая демографическую динамику, которая сложилась в Карахе, уже через 10 лет этот материал не сохранился бы в устной традиции, которая теряется вместе с уходом из жизни старожилы и разрушением традиционной сельской общины с ее самобытным укладом и хозяйственно-культурной традицией. Большинству селений Караха, судя по всему, в лучшем случае уготована участь дачных поселков, куда на лето будут съезжаться из городов потомки современных его жителей. В таком случае ничего самобытного и интересного для этнографов в них не останется.

Хорошо описаны также аграрные культы и календарные праздники карахцев. При этом привлечен богатый фольклорный материал, который заметно обогащает представленные тезисы авторов. Пережитки народных культов и верований, в т.ч. представления о магии и колдовстве, составляют неотъемлемую часть культуры этнической общности и помогают в реконструкции домонотеистических религиозных представлений, т.н. «язычества». В этом отношении авторы подробно показали бытования культа мандрагоры в Карахе, а также культа лошади, горных вершин и всего комплекса домонотеистических верований.

Особую ценность данной монографии придают «Приложения», в которых представлен целый корпус источников по истории и этнографии Караха. Широкий спектр приведенных документов, особенно касающихся земельных отношений и различных аспектов внутренней жизни исследуемого региона, позволяет нам значительно расширить наши знания об истории данного региона. Прежде всего, это переводы арабоязычных источников: нескольких

десятков писем, около 300 эпиграфических надписей, нескольких биографий карахских ученых, хроники распространения ислама в горной Аварии.

Вышеприведенные факты свидетельствуют, что данное исследование, представляя собой перевод, комментирование и встраивание в ткань реальных исторических процессов большого объема документов, сосредоточенных в частных коллекциях, является одним из оптимальных методов исследования истории отдельных микрорегионов Дагестана.

Авторы монографии выражают надежду, что проделанная работа по комплексному изучению истории и культуры одного из чрезвычайно интересных микрорегионов Дагестана, станет существенным вкладом в ликвидацию подобных лакун. При этом им представляется, что сочетание собственно исследовательской работы, с одновременным вводом в научный оборот широкого круга новых источников – является наиболее перспективной формой исторических изысканий.

Думаю, что данная работа может стать не только источником знаний по истории и этнографии самого Караха, но и послужит основой для выстраивания экстраполяций и обобщающих выводов, и даже своего рода примером, по которому могут быть осуществлены подобные исследования по другим союзам общин Нагорного Дагестана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Карах в XII – нач. XX вв. (исторические и этнографические очерки). Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2019. – 656 с.
2. Хапизов Ш.М. О грузинско-аварских надписях на каменных крестах // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2014. № 54. С. 67–74.
3. Хапизов Ш.М. Ругуджинская надпись (о распространении христианства и ислама в Сарире) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 56. С. 36–45.
4. Хапизов Ш.М. Урадинская надпись (к вопросу о развитии аварской письменности на основе грузинского алфавита) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 58. С. 65–70.

Рецензия поступила в редакцию 06.12.2019 г.

REFERENCES

1. Khapizov ShM., Shekhmagomedov MG. *Karakh in XII - beg. XX centuries (historical and ethnographic essays)* [Karah v XII – nach. HKH vv. (istoricheskie i etnograficheskie ocherki)]. Mahachkala: Institut istorii, arheologii i etnografii DNC RAN, 2019:656. (In Russ).
2. Khapizov ShM. On Georgian-Avar inscriptions on stone crosses [O gruzinsko-avarskih nadpisyah na kamennyh krestah] *Bulletin of the Dagestani Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2014. № 54. P. 67-74. (In Russ).
3. Khapizov ShM. Ruguja inscription (on the spread of Christianity and Islam in Sarir) [Rugudzhinskaya nadpis' (o rasprostraneni hristianstva i islama v Sarire)] *Bulletin of the Dagestani Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015. № 56. P. 36–45. (In Russ).
4. Khapizov ShM. Urada inscription (on the development of Avar script based on the Georgian alphabet) [Uradinskaya nadpis' (k voprosu o razvitii avarskoj pis'mennosti na osnove gruzinskogo alfavita)] *Bulletin of the Dagestani Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015. № 58. P. 65-70. (In Russ).